

Шарафатдин Узденов

ШАГАЮЩИЕ НАД ОБЛАКАМИ

На карачаевской лошади сквозь века

*«Карачаевцы – народ тюркского племени;
главное занятие их – коневодство и овцеводство.
Исповедание: магометанское.
Территория: Кубанская область
(верхняя долина р. Кубани)».*

Алфавитный список народов,
обитающих в Российской империи
(С.-Петербург. 1895.)

*«Известны породы карачаевской овцы,
ценной по качеству своего мяса, а также по
высокому шерстяному настригу,
и карачаевской горной лошади, выделяющейся своей
выносливостью».*

Большая Советская Энциклопедия
(т. 31, Москва, ОГИЗ РСФСР, 1937 г.)

УДК 357.223(470.631)
ББК 46.11(2-6КЧ)

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У. Д. Алиева*

Шарафатдин Узденов
ШАГАЮЩИЕ НАД ОБЛАКАМИ. – Ростов н/Д: Издательство «D&V»,
2023. – 596 с.

ISBN 978-5-8307-0706-0

В заоблачных высях гор Кавказа – там, где из ледников рождаются реки, пасутся табуны гнедых и вороных лошадей, способных добывать корм из-под снега. О карачаевской породе лошадей, её свойствах и качествах, истории, современности и перспективах повествуется в данном издании.

ISBN 978-5-8307-0706-0
УДК 357.223(470.631)
ББК 46.11(2-6КЧ)

© Ш. С. Узденов, 2023
© Издательство «D&V», дизайн и предпечатная подготовка, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Вступление	11
Глава 1. Одомашнивание лошади	21
Глава 2. Карачаевская лошадь и её предки в письменных источниках	41
Глава 3. Характеристика породы	55
Глава 4. Конный народ	71
Терминология, связанная с конём	79
Глава 5. Масти и подмастки	79
Глава 6. Стати лошади	89
Глава 7. Аллюры	97
Глава 8. Словарь терминов	111
Глава 9. Зоотопонимы	121
Глава 10. Карачаево-балкарская конская сбруя	137
Лошадь в этнографии	163
Глава 11. Джигитовка и конные игры	163
Глава 12. Лошадь в свадебном обряде	181
Глава 13. Лошадь в обрядах печали	187
Глава 14. Этикет всадника	197
Глава 15. Обряд посадки мальчика на коня	203
Лошадь в фольклоре	219
Глава 16. Нартский эпос	219
Глава 17. Сказки	239
Глава 18. Песенные жанры	245
Глава 19. Детский фольклор	267
Глава 20. Детский игровой фольклор	277
Глава 21. Пословицы, поговорки, крылатые выражения	285
Глава 22. Загадки	309
История	315
Глава 23. На службе Российской империи	315
Глава 24. Гражданская война	331
Глава 25. Коллективизация и конезавод № 168	337
Глава 26. Конный пробег вокруг Кавказского хребта	355
Глава 27. Вторая Мировая война	371
Глава 28. Эвакуация лошадей в Грузию	379
Глава 29. Сталинская депортация	383
Глава 30. Возвращённое имя	393
Глава 31. Снова в седле	411
Глава 32. Поставки лошадей из конезавода № 168	419
Глава 33. Возрождение	423
Глава 34. Использование лошадей в хозяйстве	447
Глава 35. В спорте	457
Глава 36. Всадники на вершине Эльбруса	471
Воспоминания	543
Приложение	565
Послесловие	581
Библиография	591

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В ваших руках книга, которая является синтезом научных исследований и информации, полученной от карачаево-балкарских аксакалов, которые провели в седле 80 и более лет.

На протяжении более шести лет я старательно исследовал материалы, подтверждающие древность карачаевской породы лошадей и традиции, связанные с ней. Тесное сотрудничество с выдающимися нартоведомы Махти Джуртубаевым, Танзилей Хаджиевой, Альбертом Узденовым; известным тюркологом Ахматом Глашевым; историками Муратом Каракетовым, Рашидом Хатуевым, Шамилем Батчаевым, Казбеком Урусовым, Ахмадом Салпагаровым, археологом Звезданой Доде; изучение трудов выдающихся историков Валентины Невской, Татьяны Алексеевой, Исмаила Мизиева, фольклориста Харуна Акбаева, сотрудничество с известными учеными в области животноводства: академиком Хароном Амирхановым, доктором наук, профессором Владимиром Дёминым и выдающимся Вадимом Парфёновым, позволяет надеяться, что мне удалось справиться с этой задачей.

На языке народа, создателя карачаевской породы лошадей, более 100 мастей, более 200 статей, более 400 пословиц и поговорок, связанных с лошастью, более 500 терминов, детально разработанный в глубокую древности этикет всадника, более 100 гидронимов и топонимов, связанных с лошастью, детские игры, 11 видов джигитовки, традиции, обряд посадки мальчика на коня и многое другое.

Вот некоторые факты: изображения на амфоре «Скифские жеребцы» четвертого века до н.э. с фотографической точностью сходятся с современными лошадьми карачаевской породы. Карачаево-балкарский нартский эпос, наиболее информативный из эпосов народов Кавказа. В нем много сказано о лошадях. Известно, что карачаево-балкарский эпос перевёл на английский язык известный ученый Дэвид Хант, а киевский композитор и дирижёр Михаил Гайдай положил на ноты 4 нартских песни в 1924 году.

Задумайтесь, у какого народа есть песни о лошадях, которые исполняли в течение нескольких тысячелетий и поют по сей день? Наконец, рунические письмена на скалах и огромных валунах дешифруются на тюркский язык. Как известно, тюркский язык имеет 44 диалекта. Карачаево-балкарский язык является фундаментом тюркских языков. Зачастую в рунических письменах повествуется о лошадях.

Информация была бы не полной, если бы я не упомянул о традициях карачаевцев и балкарцев в других отраслях животноводства. Можно сказать, что по количеству одноимённых пород с нами могут соперничать, пожалуй, только англичане. Это карачаевский крупный рогатый скот, карачаевские породы овец и коз, несколько пород собак. Идёт работа по регистрации других пород собак с названием «Карачаевская», крупного рогатого скота, и карачаевской серой мохнатой пчелы.

Во время депортации 1943 года карачаевцев и балкарцев в Среднюю Азию и Казахстан, многие виды животных оказались в Грузии, где они так и называются «карачаевскими». На мой взгляд важно то, что этих животных «карачаевскими» называют и другие народы.

Чтобы научное повествование не было сухим и скучным, в книге использованы прекрасные фотографии фотохудожника Ольги Бабенко. В результате её творческой деятельности создано более ста десяти тысяч фотографий лошадей карачаевской породы. Фотография жеребца «Хурзук», участника седьмого восхождения на Эльбрус, занимает достойное место в Штаб-квартире Юнеско в Париже.

Последнее, о чём хотелось сказать: лошадь на Кавказе всегда была символом дружбы между людьми и народами, и наш долг таковой её сохранить.

*Общественный деятель, кандидат философских наук, доцент Московского государственного агроинженерного университета им. В. П. Горячкина
Шарафатдин Сагитович Узденов*

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Приручение лошади в древнейшие времена послужило большим переменам в истории человеческой цивилизации. Оседлав коня, человек раздвинул пространство, которое можно окинуть взглядом, что неизбежно изменило его восприятие мира. Он почувствовал небывалую мобильность, обрёл крылья, которые позволили ему легко преодолевать огромные пространства в короткие сроки, осваивать новые территории, вступать в контакт с иными культурами.

Эпоха лошади на земле продлилась до конца XIX века, когда были изобретены паровой и электрический двигатели и по улицам городов наряду с кабриолетами – лёгкими конными повозками со складывающейся крышей, в которые запрягалась лошадь, побежали первые автомобили. Однако лошадь широко используется человеком и в наше время. Сила, выносливость, быстрота движения делают лошадь незаменимым помощником в сельском хозяйстве, экспедициях, военном деле, туризме и спорте. Современная медицина всё больше обращает внимание на иппотерапию.

Известно, что тюркоязычные народы – это конные народы. Они обладают своими породами лошадей, которые составляют их гордость и хорошо известны в мире – ахалтекинская, башкирская, казахская, киргизская, делибоз, карабаир, якутская и др.

Культура народов Карачая и Балкарии также издревле связана с лошадью, игравшей значительную роль в жизни горского общества. Карачаевская лошадь, выращенная в суровых условиях высокогорья, приобрела особые качества: неприхотливость, силу, выносливость, крепкую нервную систему, преданность хозяину. Со времени присоединения Карачая и Балкарии к Российской империи карачаевские и балкарские всадники на своих горных лошадях принимали участие почти во всех военных кампаниях страны.

В 40-х годах XX века карачаевцы и балкарцы, а также некоторые другие народы СССР, по надуманным обвинениям были депортированы в республики Средней Азии и Казахстан. Территория Карачаевской автономной области была разделена между соседними регионами, а карачаевские города и селения переименованы. Из государственно-управленческого, научного и бытового обихода исчезли многие понятия, термины и обозначения, связанные с карачаевцами. Карачаевскую породу лошадей, как и одну из старейших пород грубошерстного типа – карачаевскую породу овец, лишили породного статуса.

Однако, несмотря на все испытания и потери, люди не ожесточились, они и в ссылке проявили свои лучшие качества – трудолюбие, добросердечность, веру в светлое будущее. Многие колхозники, будучи в статусе ссыльных, получили государственные награды за ударный труд.

После исторического XX съезда КПСС и осуждения культа личности Сталина, справедливость восторжествовала и в 1957 году народ стал возвращаться в родные края. Селения вновь обрели свои древние названия. Через некоторое время уникальному достижению народной селекции – чёрной карачаевской овце вернули её имя. А много позже своё исконное имя и породный статус обрела и карачаевская лошадь.

В настоящее время, несмотря на экономические трудности, карачаевское коневодство переживает расцвет. Возрождается коневодческая культура народа, увеличивается поголовье лошадей, ведётся племенная работа на конефермах. Замечательные качества карачаевской породы лошадей особенно ярко проявились при незабываемых конных восхождениях на вершины горы Эльбрус.

Хочу пожелать карачаевским и балкарским коневодам и владельцам лошадей карачаевской породы дальнейших успехов в работе, процветания и мира.

*Директор Ассоциации развития коневодства России
Жаворонкова Оксана Владиславовна*

ВСТУПЛЕНИЕ

Кавказ – легендарная горная страна на границе Европы и Азии, цепь снежных гор, протянувшаяся от Чёрного до Каспийского моря, которую Уильям Шекспир в своём произведении «Ричард II» назвал “frosty Caucasus” («морозный Кавказ»):

*Oh, who can hold a fire in his hand
By thinking on the frosty Caucasus?*¹

*О, кто может держать огонь в руке,
Размышляя о морозном Кавказе?*

– образ, который возник, вероятно, под влиянием древнегреческой мифологии. Главный Кавказский хребет разделяет Северный Кавказ и Южный Кавказ. В центральной части его, на северной стороне, находится высочайшая вершина Кавказа и России – Эльбрус (5642 м).

Карачаевцы и балкарцы, живущие в горных ущельях вокруг Эльбруса – единый народ, исторически связанный многими узами. Они являются древнейшими жителями Кавказа и говорят на одном из архаичных языков тюркской языковой семьи.

Материальная культура карачаево-балкарского народа имеет параллели в старых евразийских культурах (образ жизни, способы хозяйствования, пища, одежда, войлоки и многое другое).

Не так давно учёные из Института цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук и Самарского государственного социально-педагогического университета вместе с коллегами из США, Германии и Франции провели крупнейшее генетическое исследование носителей скифской культуры Евразии от Причерноморья до Алтая. Они работали с полногеномными данными по восьми индивидам и митохондриальной ДНК 96 человек, живших в первом тысячелетии до нашей эры и захороненных в курганах Евразийской Степи.

Результаты исследования были представлены в авторитетном журнале Nature Communications.² В частности они показали, что потомки скифов и предшествовавших им культур принадлежат к носителям тюркских языков.

Эти данные по ДНК генеалогии предполагают, что андроновцы, афанасьевцы, тагарцы, «пазырыкцы», скифы были тюркскими народами и являются древними предками современных тюрков.

Римский историк Плиний старший в 14 году нашей эры в своих трудах, вероятно, упоминает карачаевцев, как племя, живущее у подножья Кавказа: «а у Кавказского хребта – ...каратасеи...»³ В своей книге «Аланы и асы» А. Глашев пишет: «Прилагаемое к территории Алании название Карачай встречается довольно рано. Менандр сообщает о мире, заключённом в 562 г. между Ираном и Византией: «...персы не позволяли ни уннам (гуннам – Ш. У.), ни аланам, ни другим варварам переходить в римские владения ущельем, называемым Хорузон и вратами Каспийскими...» Здесь мы имеем не только указание о том, что гунны и аланы проживают рядом, но и одно из древнейших известий о Карачае.

Эти же координаты Алании даются в другом важном источнике – «Хронографии» Феофана, где говорится, что «он же (Лев III – А. Г.),

прибыв в Лазику, деньги спрятал в [реке] Фасис и с несколькими местными жителями отправился в Апсилию и, перейдя Кавказские горы, прибыл в Аланию»⁴.

Таким образом, гунны и аланы локализируются в районе Карачая (Хорузон, Хоручон) до Дарьяльского прохода (Каспийские ворота) включительно.

Русский исследователь Кавказа П. Бутков отмечал: «Карачай с глубокой древности обитают при самых вершинах Кубани на проходе в Сванетию, который византийцы в VI в. называли по имени Карачаев, Коручоном и Хоручоном»⁵.

«История Армении» Моисея Хоренского называет страну алан Кхарчов (Кхарчи) и помещает её «близ Аланских ворот»⁶.

Предки карачаевцев и балкарцев, населяющих окрестности Эльбруса, были выдающимися животноводцами. Русский учёный, специалист молочного дела А. А. Кирш, изучавший молочное дело в разных странах Европы, в 1880 году называл карачаевцев отличными

¹ King Richard the Second (1595), I, III, p. 294.

² Nature Communications – рецензируемый научный журнал. Издается компанией Nature Research с 2010 г. публикует материалы, охватывающие естественные науки – физику, химию, науки о Земле, медицину и биологию. Имеет редакции в Лондоне, Берлине, Нью-Йорке и Шанхае.

³ Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов н/Дон, 1990. 220 с.

⁴ Глашев А. А. Аланы и асы: происхождение, культура, наследие. М.: МБА, 2020. 300 с.

⁵ Бутков П. Журн. «Вестник Европы». Ноябрь-декабрь 1822 г. 202 с.

⁶ Хоренский Моисей «История Армении». Москва, 1893. 133 с.

пастухами и доильщиками, которые знают в каком месте, как и когда откормить барана, коня и т. д., и при этом отмечал, что сладкому, ароматному молоку английских фермеров было далеко до вкуса карачаевского молока.

Путём народной селекции карачаево-балкарцы вывели собственные породы лошадей, овец, коз, собак. До 1940-х годов была у них и своя порода крупного рогатого скота, которая отличалась высоким процентом жира и белка. Она в небольшом количестве сохранилась в аулах на северных отрогах Большого Кавказа. Путешественник и натуралист Густав Радде (1831–1903) отмечал: «Вольный сванет обладает прекраснейшим в свете рогатым скотом. Здесь водятся две породы, из коих одна малоросла, бодра и крепка, а другая величиною и красотою тела напоминает великолепный рогатый скот Украины. Первая есть порода туземная; вторая перешла с северной стороны гор и сванеты её очень охотно приобретают от Баксанских Татар»⁷.

«...Бараны и овцы у них (карачаевцев) продаются всем окружающим народам: закубанцам на Кисловодской линии и грузинам в Рачинский участок, куда также отправляют крупный рогатый скот», – сообщало «Военно-статистическое обозрение»⁸.

«Цены на скот на Кисловодском и Пятигорском базарах зависели от того, какое количество скота пригнано карачаевцами для продажи», – отмечал русский историк-кавказовед Н. Иваненков.

«Известно, что аланская знать разводила в большом количестве не только крупный рогатый скот и лошадей, но и овец, содержащихся летом в горах, а зимой в прикумских малоснежных степях», – писал российский ученый, доктор исторических наук М. Артамонов.

«Система отгонного овцеводства, возникшего в горах Центрального Кавказа в середине III тысячелетия до н.э., имела широкое развитие и у аланов в период средневековья, и у карачаевцев в настоящее время», – отметил российский ученый, доктор исторических наук Е. Крупнов.

Абрамовская комиссия в 1906 году сообщала, что «карачаевцы занимаются преимущественно скотоводством, имеют 33 756 лошадей, 175 027 крупного рогатого скота, 487 471 мелкого рогатого скота. Это наиболее высокий экономический показатель среди народов Кавказа».

Традиционный карачаево-балкарский кисломолочный напиток «гыпы» (кефир) в 1906 году обрёл Всероссийскую известность. Позже кефир стал распространённым напитком в СССР и постсоветских странах. Его производили и продавали также во многих зарубежных странах.

Пчеловоды в горах Карачая у истоков Кубани содержали ульи с серой горной кавказской пчелой, которую здесь называли «карачаевская пчела». Русский академик П. С. Паллас в 1773 г. впервые описал северокавказскую желтую (широколапую), или кубанскую пчелу. Н. Н. Шавров в 1893 г. указал, что на Кавказе есть две породы пчел – жёлтая и серая горная кавказская. Эта порода имеет множество популяций (абхазскую, гурийскую, имеретинскую, кахетинскую, мегрельскую и др.).

Важное место в жизни карачаево-балкарского народа занимает лошадь. Благодаря географическим условиям горных областей Карачая и Балкарии, здесь, на протяжении веков сформировался особый тип горной лошади. В горах не было колёсных дорог – только каменистые выючные тропы. В труднопроходимой местности лошадь карачаевской породы была просто незаменима. Без своей горной породы лошадей, а также собак, заниматься животноводством было невозможно.

Карачаевцев и балкарцев по праву можно назвать конным народом. Об этом говорит детально разработанный в древности этикет всадника, большой пласт фольклорного наследия, посвящённого теме лошади и всадника. Она занимает большое место в эпических сказаниях о богатырях-нартах, в легендах, преданиях, песнях, сказках, пословицах, поговорках, загадках. Существует множество форм детского фольклора от колыбельных песен до считалок, скороговорок и специальных рифмовок к подвижным играм, связанных с коневодческой культурой.

О древности конной культуры карачаево-балкарского народа красноречиво свидетельствует богатейшая терминология на карачаево-балкарском языке, связанная с лошадью. Авторам данной книги удалось собрать более сотни терминов, обозначающих масти и подмастки лошади. Были зафиксированы более 400 карачаево-балкарских пословиц и поговорок только на тему лошади и всадника, сотни карачаево-балкарских терминов по

коневодству, описаны народные обычаи и обряды, связанные с лошадью и всадником.

Лошадь играла значительную роль в повседневной традиционной и обрядовой жизни карачаево-балкарского народа. Она считалась символом богатства и благополучия, одним из самых дорогих подарков. Конь был верным другом и членом семьи. Верхом на лошади перегоняли скот, путешествовали, ходили в военные походы, уходили от погони. На коне показывали свою удаль, отправлялись на охоту, привозили в дом невесту. Всадник лихо въезжал в свадебные покои дома, за что к узде и гриве лошади привязывали подарки. На коня в первый раз торжественно сажали сына. Любимым коням посвящали песни. Торжества, в честь первого в Советском Карачае города Микоян-шахар, 7 ноября 1927 года председатель Карачаевского Облисполкома Курман Курджиев открывал верхом на лошади серой масти, о чём красноречиво свидетельствуют кадры кинохроники тех лет! При этом на праздник из отдалённых горных аулов спустилось 700 всадников! А красную ленту на торжественной церемонии открытия города председатель Облисполкома перерезал не ножницами, а кавказским кинжалом.

Карачаевское седло широко использовалось в кавалерийских частях Российской армии и было заимствовано конницей Османской Турции.

До революции 1917 года разведение карачаевских лошадей было сосредоточено главным образом в руках крупных коннозаводчиков. Революционные события начала XX века и гражданская война в России нанесли коннозаводству Карачая большой урон. В ходе военных действий на Северном Кавказе тысячи лошадей погибли или были уведены. Тяжким бременем для коневодства стали последствия насильственной коллективизации тридцатых годов.

Вместе с тем острая нужда в лошадях для молодой Советской Республики, а также высокие хозяйственно-полезные качества лошадей карачаевской породы, подтолкнули власти к действенным мерам по её сохранению и улучшению. Для этих целей в конце 20-х годов в Малом Карачае была создана госконюшня, куда поступали лучшие карачаевские жеребцы из табунов частных коневладельцев.

В 1929 году был основан госплемхоз, а на его базе в 1930 году был организован Карачаевский конный завод, ставший основным репродуктором породы и возглавивший всю систему племенной работы по её совершенствованию. На конном заводе были достигну-

ты значительные результаты – карачаевские лошади приобрели крупный рост, правильные формы, более высокую работоспособность. Была заложена и успешно развивалась генеалогическая структура породы.

В середине XX столетия в судьбе карачаевского, балкарского и ряда других народов СССР произошли драматические события. В результате сталинской депортации люди оказались на чужбине, вдали от родных очагов. И карачаевская порода лошадей потеряла свой породный статус.

В 1957 году историческая справедливость восторжествовала, народ смог вернуться в родные горы. Была восстановлена государственность карачаевцев в составе объединённой Карачаево-Черкесской автономной области. Некоторое время спустя населённым пунктам Карачая вернули их исконные названия.

В последующие годы, благодаря усилиям таких людей, как Б. Д. Узденов, К.-Г. М. Урусов, Б. В. Будревич, В. А. Парфёнов, А. С. Красников, В. Х. Хотов, Х. М. Мамаев, Б. Д. Антонцев и других, карачаевским лошадям был возвращён породный статус и имя в государственных племенных книгах, а Малокарачаевскому конезаводу – его историческое название «Карачаевский».

Возглавлявший в недавнем прошлом отдел животноводства и племенного дела Министрства сельского хозяйства КЧР, кандидат сельскохозяйственных наук Хызыр Джатдоев, в 2008 году на пресс-конференции в родном ведомстве рассказал следующее: «В 2009 году в одной из старейших лабораторий Европы, в Парижской лаборатории “Labogena” была проведена генетическая экспертиза достоверности происхождения и просчитан генетический профиль карачаевской породы лошадей с вынесением данных об этой породе в международный банк генетических данных INRA. В лаборатории провели сравнительный анализ с 42-мя ведущими породами мира. И по генетической составляющей карачаевская порода вышла на первое место. Там было доказано, что в карачаевской породе лошадей нет прилития ни одной другой породы. Хотя многие ждали, что наверняка здесь обнаружится ахалтекинская кровь – но её не оказалось, арабская кровь – тоже нет, английская кровь – опять нет. То есть порода разводилась гомогенно, без прилития чьей-либо крови. Я скажу, что сотрудники генетической лаборатории были весьма удивлены».

В настоящее время, несмотря на экономические трудности, коневодство в Карачаево-

⁷ Радде Г. Путешествие в Мингрельских Альпах и в трех их верхних продольных долинах (Рион, Цхенис-Цкали и Ингур) // Тифлис, 1866. Кн. 7. С. 12. Портал «Российская государственная библиотека».

⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи : издаваемое по ... Т. 16 : Кавказский край: Ч. 1–10. – 1851–1858. Ч. 1 : Ставропольская губерния. 1851. Электронная библиотека ГПИБ.

Черкесии переживает новое рождение. Карачаевская порода лошадей по праву относится к числу старейших отечественных пород, а её поголовье – одно из самых многочисленных из всех заводских пород в Российской Федерации, о чём было сказано при вручении международного паспорта породы на 21-й Международной конной выставке «Эквирос'2019».

За четверть века поголовье карачаевских лошадей в хозяйствах республики значительно выросло, а успехи селекционеров стали очевидны. С 2004 года, после 14-летнего перерыва, коневоды из КЧР возобновили участие на ВДНХ, где регулярно завоёвывают высокие награды. По некоторым данным поголовье лошадей карачаевской породы достигло 50 тысяч. Для сравнения, в городе Варендорф, расположенном в Земле Северный Рейн-Вестфалия на границе с Голландией, насчитывается 4500 голов лошадей, и он считается конной столицей Германии.

У карачаевской породы есть своё тавро – буквы «Къ», от слов «Къарачай ат» (Карачаевская лошадь). Лошадей карачаевской породы разводят на конезаводе «Карачаевский» и во множестве частных хозяйств Карачаевского, Малокарачаевского, Усть-Джегутинского, Зеленчукского, Прикубанского, Урупского и других районов КЧР, Ставропольского края и КБР. Эта порода – национальное достояние карачаевского народа, его гордость и богатство. Она для карачаевцев и балкарцев является тем же, чем для туркмен – ахалтекинская лошадь, якутов – якутская, башкир – башкирская. Только в республике около 14 тысяч владельцев имеют лошадей карачаевской породы.

Кроме конезавода «Карачаевский», получили федеральную лицензию и имеют статус конного завода десятки частных владельцев лошадей в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Краснодарском и Ставропольском краях – им необходимо лишь привести в соответствие требуемую документацию.

О карачаевских лошадях слагают стихи, снимают документальные фильмы, они красуются на живописных полотнах и художественных фотографиях.

Больших успехов в своём деле достигла молодая фотохудожница и коневладелица Ольга Бабенко из Ставрополя. В течение восьми лет работы Ольга создала более 100 000 фотографий карачаевских лошадей. Много раз приходилось ей выезжать на горные конфермы и выпасы, чуть свет готовить лошадей к съёмкам, расчёсывая их длинные гривы, пробираться верхом на коне по крутым гор-

ным тропам в поисках табуна, делать многочисленные фотоснимки в поисках заветного кадра, который мог обогатить её уникальную коллекцию. За это время у Ольги появилось много друзей среди горских коневладельцев.

Фотокартины О. Бабенко были выставлены в историко-краеведческом музее Рум-кала в с. Учкеек КЧР, в Карачаево-Черкесском государственном университете, в доме-музее И. Крымшамхалова в г. Теберда, в Нарзанной галерее Курортного парка, историко-краеведческом музее Крепость г. Кисловодска, в Ессентукском филиале Ставропольского государственного педагогического университета.

Осенью 2021 года выставка фотокартин Ольги Бабенко «Карачаевская порода лошадей в творчестве фотохудожника Ольги Бабенко» была продемонстрирована на ежегодном международном форуме в Мексике, участниками и почетными гостями которого были губернаторы и мэры городов, с прямой онлайн трансляцией на 21 страну.

Карачаевские лошади продолжают трудиться в хозяйствах республики, участвовать

в дистанционных конных пробегах и путешествовать по туристским маршрутам. Возрождается коневодческая культура народа, увеличивается поголовье лошадей, ведётся племенная работа на конфермах. Венцом карачаевского коневодства стали небывалые конные восхождения на Эльбрус, которые показали всему миру превосходные качества этой горной породы лошадей.

Ученый-фольклорист Т. М. Хаджиева во вступительной статье к книге «Антология народной музыки балкарцев и карачаевцев» пишет об одном из героев Нартиады:

«Сказания о женитьбе Алаугана на эмегенше, о рождении Карашауа и его воспитании на Эльбрусе относятся к самобытным эпическим текстам нартского эпоса балкарцев и карачаевцев. Если в сказаниях о Дебете отразились различные мифологические представления предков балкарцев и карачаевцев, а для сказаний о женитьбе Алаугана характерна сказочно-мифологическая интерпретация, то в сказаниях о Карашауае преобладают

Репродукция картины
Ибрагима Занкишиева
«Карашауай и Гемуда»

богатырские мотивы. Карашауай ведет непримиримую борьбу не только с эмегенами, с его именем связана и классическая тема мирового фольклора – змееборство. Он сражается с огнедышащим многоголовым драконом, который в эпосе символизирует засуху, выступает хранителем воды. Завладев истоками рек, он пускает воду нартским жителям только после человеческой жертвы или сам выпивает всю воду.

Согласно одному из сказаний, Карашауай, убив двенадцатиглавого дракона, «всю страну освобождает от засухи». В анализируемой версии «Нартиады» народная фантазия наделила своего любимого героя лучшими качествами. Традиционно его образу присущи черты, соответствующие архаической форме идеализации героя: оборотничество, дар предвидения. Он выступает и повелителем стужи. Богатырский конь Карашауая Гемуда, который «живет с того дня, как была сотворена земля, и не стареет», предстает в эпосе как птица-конь-рыба. «Ты – конь земли, воды и воздуха», – говорит ему Карашауай в сказании «Карашауай испытывает Гемуду». На самом деле для этого крылатого морского коня нет никаких пространственных границ. Помимо

варианта, записанного Н. Дьячковым-Тарасовым, в исследуемом эпосе зафиксировано еще несколько сказаний, где говорится о морском происхождении Гемуды. А в сказании «Карашауай и Гемуда» даже подчеркивается, что у Гемуды около ушей были жабры и он, очутившись под водой, «дышал, как рыба, через эти жабры».

В карачаево-балкарском эпосе Карашауай неуязвим, непобедим и бессмертен. В сказании «Карашауай не умер, он жив» повествуется о том, что Карашауай и Гемуда, уничтожив всех врагов, поднялись на Минги-тау (Эльбрус) и что они до сих пор там живут. Вечная молодость и бессмертие коня Гемуды и Карашауая объясняются тем, что они пьют воду из целебного родника на вершине Минги-тау. Традиционность, детальная эпическая разработанность цикла «Дебет – Алауган – Карашауай», многовариантность и самобытность его сказаний и песен, наличие значительного числа параллелей с эпосом тюрко-монгольских народов и, наконец, указания самих нартоведов на разработанность и завершенность этого цикла именно в карачаево-балкарской среде дают нам основания говорить о его первичности в исследуемом эпическом памятнике...»

Глава 1

ОДОМАШНИВАНИЕ ЛОШАДИ

На заре цивилизации на основе «одомашнивания» зерновых культур возникает земледелие и происходит выделение скотоводства в самостоятельную отрасль. По ходу становления государственности, племена либо переходят к оседлому образу жизни, либо трансформируются в кочевые народы.

В библейском повествовании о начале первобытной истории человечества после исхода Адама и Евы из рая разделение труда на земледелие и скотоводство уже состоялось в семье Адама между его сыновьями Авелем и Каином (Хабиль и Кабиль в исламской традиции):

И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

В завершение последней ледниковой эпохи (10–12 тыс. лет назад) в Европе, Северной и Центральной Азии паслось огромное количество диких лошадей.

Открытие британских учёных из Эксетерского университета, опубликованное в журнале Science (наряду с журналом Nature считается одним из самых авторитетных научных журналов), гласит, что первые лошади были приучены около 5,5 тысяч лет назад на современной территории северного Казахстана представителями «ботайской» культуры. При раскопках энеолитического поселения Ботай учёные получили сразу несколько свидетельств приручения лошадей в глубокой древности – в эпоху медно-каменного века, переходного от каменного века к бронзовому.

Однако появилось предположение, что древние ботайские лошади, чьи останки нашли на территории Восточного Казахстана, были одомашнены исключительно для пропитания человека и использовались только как хозяйственные. Никаких признаков другого применения они не нашли, а скопления костей этих животных прямо указывают на то, что их использовали в пищу. Кроме того, на стенках черепков глиняной посуды были обнаружены отложения кумыса – кисломолочного продукта из кобыльего молока. Это подтвердили учёные Бристольского университета Великобритании, куда были отправлены на анализ черепки из Ботая.

В новой статье, опубликованной в журнале Science, учёные пришли к принципиально новым выводам об истории одомашнивания лошади, в том числе о природе лошадей Пржевальского. Данные по древним и современным геномам показали, что лошадь Пржевальского не является предком домашних лошадей. Это была уже прирученная в древности лошадь, генетически близкая к энеолитическим лошадям ботайской культуры, которая позже одичала.

Учёные проанализировали останки ископаемых лошадей ботайской культуры, лошадей Пржевальского, образцы из Якутии и Таймыра, несколько геномов бронзового и железного века, лошадей эпохи Римской империи, а также современных лошадей различных пород.

Анализ результатов исследования показал, что геномы одомашненных лошадей образуют два независимых кластера. Первый кластер – это лошади из мест Ботай и Борли в Казахстане. Второй – лошади одомашненные в более поздний период и напрямую связанные с современными лошадьми.

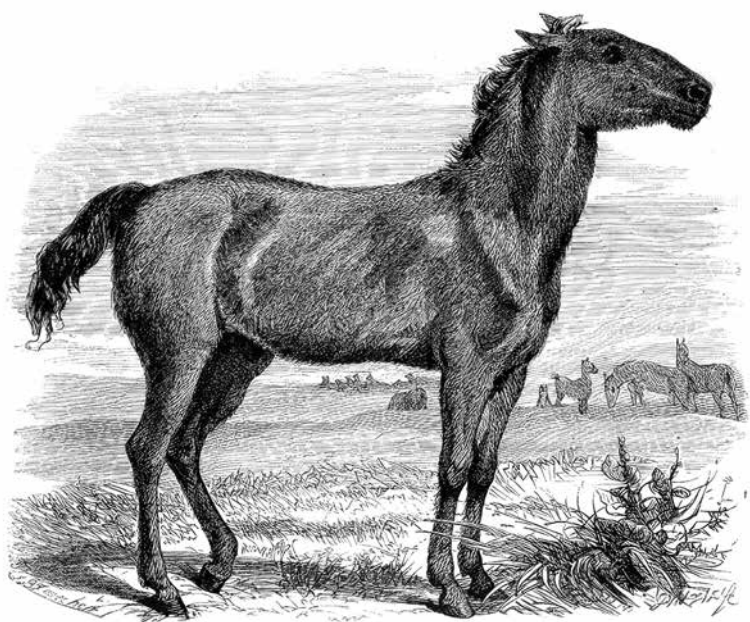
Филогенетическое дерево показало, что одомашненные лошади – от бронзового века до современности – не потомки лошадей ботайской культуры и Борли. И только лошади Пржевальского происходят от энеолитических одомашненных лошадей из Борли – поздней группы ботайских лошадей.

Таким образом, в истории человечества было два периода domestikации лошадей. Первый период около 5 тысяч лет назад привёл к приручению лошадей ботайской культуры, но их популяция по каким-то причинам вымерла – от них сохранилась лишь лошадь Пржевальского.

Вторая, более поздняя, волна domestikации началась в бронзовом веке и привела к появлению второго дикого предка современных домашних лошадей.

Журналист сетевого издания Naked Science («Голая наука») Мария Роговая в декабре 2021 года рассказала читателям о том, что международная группа ученых – генетиков, археологов и археозоологов – опубликовала статью в одном из самых старых и авторитетных общенаучных журналов мира – британском журнале Nature («Природа»),

Тарпан – вымерший предок современной лошади. Ещё в XVIII–XIX веках был широко распространён в степях Европейской части России

в которой они ознакомили мир с результатами генетических исследований почти 300 костных останков древних лошадей с территории от Иберийского полуострова до Забайкалья и подтвердили теорию происхождения домашних лошадей из Причерноморья и Прикаспийского региона.

Родиной предков современных домашних лошадей оказались понтийские степи – обширная степная зона, простирающаяся от северного побережья Чёрного моря (др.-греч. Понт Эвксинский – Гостеприимное море) на восток до Каспийского моря.

Одна из участниц исследования, сотрудница Института молекулярной и клеточной биологии СО РАН Мария Куслий, которая больше года проводила анализ ДНК, выделенной из древних костей лошадей, в лаборатории Университета Тулузы, сказала: «Очень удивило, что одним из центров одомашнивания лошадей в конце III тысячелетия до нашей эры (4,2 тысячи лет назад) оказалась именно современная территория России, Северный Кавказ и европейская часть страны».

Это предположение было выдвинуто ещё советскими учёными и сотрудничавшими с ними немецкими специалистами. В частности, о происхождении одомашненной лошади из Северного Причерноморья, Северного Кавказа, Краснодарского края и Волго-Донского региона писал в 60-х годах XX столетия знаменитый палеозоолог, доктор биологических наук Вениамин Иосифович Цалкин (1903–1970).

«Как последователь Вениамина Цалкина я очень рад, что теория, основанная на археологии, полностью подтвердилась самыми передовыми методами с применением точных инструментальных методик, – подчеркнул Кандидат биологических наук Павел Косинцев из Института экологии растений и животных УрО РАН. – Можно сказать, раньше это была гипотеза, основанная на косвенных фактах, а теперь она стала реальностью с мощной доказательной базой».

Известный исследователь вопросов коневодства на Северном Кавказе Н. Будаев в своей работе пишет: «По мнению многих учёных в свете хромосомной теории всеобщее признание среди палеозоологов получила гипотеза В. И. Громовой о том, что современная лошадь происходит не от лошади Пржевальского, а от тарпана (*Equus Caballus Gmelini Antonius*), ареал которого был ограничен степной зоной Восточной Европы от Дуная до Урала и именно в этой зоне, по мнению ученых, должно было произойти приручение коня. Но интересно, что границы района, где это приручение должно было произойти ещё более сужаются до степных районов юга России – Причерноморье, Приазовье и Северный Кавказ. Действительно, археологические памятники свидетельствуют о том, что впервые лошадь была приручена в степях Причерноморья и Северного Кавказа. А. А. Иессен убедительно доказал, что металлические удила и псалии, как ранние бронзовые, так впоследствии и железные, впервые возника-

ют и осваиваются на Северном Кавказе и уже из этого района распространяются в степи и лесостепи Украины и Поволжья».

Российский археолог и кавказовед, исследователь аланской культуры Северного Кавказа Вера Борисовна Ковалевская отмечает: «Наиболее любопытные ранние материалы о первых фактах езды верхом получены с территории Северного Кавказа. Они представлены памятниками кобанской культуры. Достаточно вспомнить всемирно известное навершие булавки с изображением всадника из собрания Венского музея, булавки с головками лошадей из Сержень-юрта, многочисленные (более 80 для восточного локального варианта кобанской культуры) глиняные фигурки лошадей и детали конского снаряжения – удила и псалии и пр. Большинство этих вещей следует датировать первыми веками I тыс. до н.э. С этой же территории происходят бронзовые псалии III тыс. до н.э. из богатого подкурганного погребения в Бамуте, найденные в большой прямоугольной могиле площадью 20 кв. м вместе с золотыми и серебряными вещами. Эта находка может быть поставлена в полнее определенную связь с металлическими стержнеобразными предметами, которые, по мнению М. Э. Литтауэр, являлись прототипами псалий Передней Азии. Они могли употребляться не с мягкими удилами из сыромятных ремней и сухожилий (что было характерно для евразийских степей III–II тыс. до н.э.), но оказывать действие на края губ и нижнюю часть носовых костей в виде намордника. В настоящее время это наиболее раннее захоронение, где вместо верхового коня была положена (в специально сделанное углубление в северной части могилы, наряду с заупокойной пищей в сосудах) конская узда».

Образ коня очень популярен в изобразительном искусстве кобанцев. При рассмотрении вышеупомянутых фигурок можно выделить две группы лошадей: первая – быстроаллюрная стройная лошадь с маленькой головой и тонкой шеей, вторая – более тяжелая с широкой грудью и короткой шеей. Вероятно, в ту эпоху на Северном Кавказе существовали, как минимум, две породы верховых лошадей. Сохранились кобанские бронзовые изображения коней, по виду близких к карачаевской породе.

В поселениях майкопской культуры на территории Северного Кавказа были найдены кости коня, а также бронзовые псалии. Есть мнение, что знакомство с конём произошло под влиянием ямной культуры. На следующем этапе, в третьей четверти II тысячелетия до н.э., находки конных останков становятся более многочисленными.

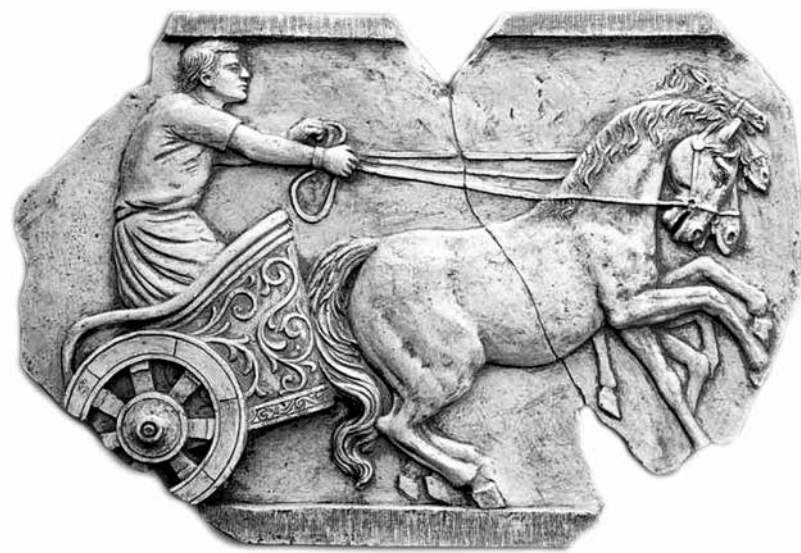
В кобанской культуре культ коня проявляется более ярко. Конские черепа, скелеты коней, их изображения были найдены во многих ритуальных кобанских погребениях Северного Кавказа. Также многочисленны находки в могильниках удила и псалиев.

Известно, что словарный состав языка, лексика, является свидетелем и хранителем истории народа и может многое поведать о его судьбе. В связи с этим интересен факт, что у народов Кавказа и восточной Европы конная лексика, в основном, представлена заимствованиями из тюркского языка.

В частности, российский тюрколог В. И. Рассадин отмечает: «Специалистами по этимологии тюркских языков убедительно доказано, что все видовые и половозрастные названия пяти видов скота, традиционно разводимые тюрками и представленные как

Поясная пряжка в виде рельефной фигурки скачущего коня. Кобанский могильник (середина I тыс. до н.э.)

Часть барельефа – римская колесница, запряженная лошадьми

в древнетюркском языке, так и в современных, унаследованы языками – потомками от общетюркского праязыка вместе с самим степным скотоводством кочевников, пришедшим из глубины тысячелетий».

Одним из традиционных занятий тюрков было кочевое скотоводство, а также добыча и обработка железа. Как известно, Ямная, или Курганная культура идёт от степной культуры называемой Средний Стог. Основным занятием племён среднестоговской культуры было скотоводство – разводили преимущественно коней.

Ямная культура – археологическая культура эпохи позднего медного века – раннего бронзового века (3600–2300 года до н.э.) занимала территорию от Днестра на западе до южного Приуралья на востоке и от Предкавказья на юге до среднего Поволжья на севере и была преимущественно кочевой скотоводческой. Самые ранние в восточной Европе находки остатков колёсных повозок были обнаружены в подкурганых погребениях ямной культуры.

Согласно гипотезе Средний Стог, как и Ямная культура, являются тюркскими, и это означает, что тюркские народы были первыми, кто успешно приручил лошадей, и передал это новшество соседним народам.

Первые состязания на лошадях возникли в древности у кочевых народов. В Европу они пришли сравнительно поздно – во время гре-

ко-персидских войн. Состязания конников в Греции проходили уже на первых Олимпийских играх. На 25-й Олимпиаде (680 г. до н.э.) были введены гонки квадриг – двухколёсных колесниц с четырьмя запряжёнными конями. Затем к ним добавили скачки на лошадях, а позже – гонки колесниц с двумя лошадьми в упряжке.

В Древнем Риме также были популярны игры с участием лошадей. В амфитеатрах проводились гладиаторские бои, в которых были задействованы боевые колесницы. Часто проходили в Древнем Риме и гонки квадриг.

Наследница Рима – Византия, также уделяла конным состязаниям большое внимание.

В IV веке Константин Великий построил «цирк», т.е. гоночный ипподром в своей новой столице, Константинополе. Он был украшен бронзовыми статуями коней и соединён с императорским дворцом и храмом Святой Софии. Во время соревнований на этом ипподроме кипели нешуточные спортивные эмоции и страсти.

В древности западноевропейские народы не знали, что такое конное войско. Даже позже, когда конные подразделения появились в армиях греков и римлян, они составляли незначительную часть войска. Ударной силой греческой армии по-прежнему оставалась македонская фаланга, а римской – римские когорты, состоявшие из пехоты.

История донесла до нас крупные поражения имперских армий от конных кочевых народов.

В 329 году до нашей эры Александр Македонский отправил на подавление восстания в персидской сатрапии Согдиане своих полководцев, дав им около 60 всадников-гетайров и 2300 пехотинцев. Скифские конные лучники применили свою излюбленную тактику, изнуряя противника непрерывными нападениями с разных сторон, осыпая тучами стрел и быстро исчезая. В битве у Политимета (река Зеравшан) греко-македонские войска были окружены и впервые за семилетнюю военную кампанию потерпели поражение.

В битве при Каррах (53 год до н.э.) произошло одно из величайших поражений в истории Древнего Рима, понесённое 40-тысячным корпусом римлян. Парфянская конница, обрушиваясь на фланги римлян, отсекала их от основного войска и засыпала дождём из стрел. Парфяне применяли стрелы с бронёбойными наконечниками, пробивавшими щиты римлян, применявшиеся кочевниками Центральной Азии против катафрактов.

Но в варварских королевствах, возникших на территории Западной Римской империи после её распада в V веке, хорошо понимали значение конницы.

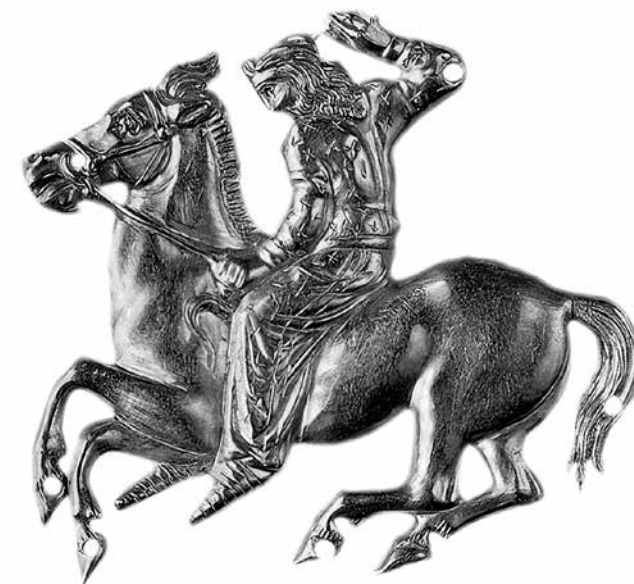
Западная Европа познакомилась с укладом конных народов в незапамятные времена. У древнегреческих авторов мы находим строки с похвалой непревзойденным скифским скакунам. Гомер в Илиаде описывает стремительных воителей – амазонок, прибывших на помощь к царю Трои Приаму из степей Северного Причерноморья. Позже европейцы столкнулись с конниками гуннского царя Атиллы и отрядами кавказских алан, которые в разное время то служили Риму, то воевали против него.

Византийский император Маврикий был выдающимся полководцем. Он успешно боролся против персов, провёл военные кампании на Балканах против тюркоязычных кочевых аваров и отбросил их обратно за Дунай в 599 году. Ему приписывают авторство военного трактата конца VI – начала VII веков «Стратегикон», который считается самым значительным памятником византийской военной науки. В этом трактате автор предлагает заимствовать вооружение, экипировку и методы войны у тюркоязычных всадников – аваров, гуннов, скифов, алан.

В I книге Маврикий рекомендует солдатам упражнение в скоростной стрельбе из лука. Не менее важна для воина экипировка, в которую, кроме прочего, входят лук, колчан на 30–40 стрел, меч и аварское копье. Для защиты от дождя – войлочные плащи-гунии. Для привалов полезны палатки аварского типа.

В VI книге описываются четыре построения: скифское, аланское, африканское и италийское. При скифском построении наступление ведётся по флангам с целью окружения противника. Аланское построение подразумевает заманивание врага с помощью притворного отступления.

В XI книге собрана этнографическая информация об основных противниках. Под народом скифов Маврикий собирательно понимает турок и аваров, ведущих кочевой образ жизни. Поэтому они водят с собой большое количество скота. Маврикий полагает, что от долгого сидения в седле они даже «утратили привычку ходить пешком». Скифы нередко создают иллюзию бегства, чтобы на контратаке разбить врага...

Золотая нашивная бляшка в форме конного скифа с копьем. В давние времена украшала щит скифского воина из богатого сословия

*Скульптурный рельеф
с изображением
Георгия Победоносца*

Образ коня присутствует в мифах и легендах многих народов Европы. Это крылатый Пегас, «Ночная кобыла» Найтмар из британских сказаний, Слейпнир из скандинавской мифологии, Буцефал Александра Македонского, Брильядор неистового Роланда из рыцарской поэмы Ариосто, волшебный конь Баярд знаменитого рыцаря Ринальда, персонажа французского и итальянского Каролингского эпоса...

Патриции в Древнем Риме носили высокое звание «эквиты», в переводе – «всадники». «Рыцарь» на старогерманском языке означало «всадник». В Испании X–XVI веков родовитый человек, несший военную службу в кавалерии, носил дворянский титул Кабальеро, буквально: «всадник», «рыцарь». В феодальной Франции существовал младший дворянский титул «шевалье» – «едущий на коне», то есть кавалер, рыцарь.

В Средние века знать – князья, графы, герцоги, имели на своих печатях, составлявших один из символов власти, изображение конного воина. На печати русского князя Александра Невского был изображён всадник, поражающий дракона, известный, как Георгий Победоносец. В Оружейной палате Московского Кремля хранится Великий стяг Ивана Грозного (1560 год) – лазоревое полотнище с образом Христа и с изображением св. Михаила на коне.

Всадник сохранился в геральдической символике до наших дней. На Российском гербе в красном щите – серебряный всадник Георгий Победоносец, поражающий копьем опрокинутого дракона. «Житие святого великомученика Георгия Победоносца» рассказывает, как крылатый змей прилетал к царю Бейрута и требовал отдавать ему на съедение девушек. Когда жребий пал на царскую дочь, явился Георгий на коне и победил дракона, избавив царевну от печальной участи. После этого местные язычники обратились в христианство.

На гербе Литовской республики на красном фоне геральдического щита изображён серебряный всадник на белом коне с мечом в правой руке – один из старейших европейских гербов родом из Великого княжества Литовского (1475 год).

Лошади разных пород и мастей распространились по всему миру и стали важной частью культуры многих народов. Вот о чем повествует трактат Омара Хайяма (1048–1131) «Науруз-наме» в главе «О коне и его достоинствах и что необходимо знать о нём».

«...Пророк, – мир над ним! – сказал: «Благо написано на лбах коней». Персы называли коня ветротелым, румийцы – ветроногим, тюрки – шагающим и осчастливливающим, индийцы – летающим тронем, арабы – Бура-

ком на земле... Говорят, что, когда к Сулайману, – мир над ним! – привели коня, он сказал: «Я благодарю всевышнего Аллаха за то, что он заставил повиноваться мне два ветра: один – одушевлённый, другой – неодушевлённый. При помощи одного я езжу на земле, а при помощи другого – по воздуху»... Каиху-срау сказал: «У моего царства нет более дорогого, чем конь»... Афрасиаб..., легендарный царь, тюрк по происхождению..., говорил: «Конь для царя, как месяц для неба». Большие люди говорили, что надо ценить коня, потому что тот, кто унижает коня, сам унижается в руках врага. Халиф Мамун говорит: «Как хорош конь, он текущее небо и идущий трон». Повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб, – да будет Аллах доволен им! – сказал: «Аллах сотворил коня для того, чтобы с его помощью возвысить человека и унижить дьявола». Абдаллах ибн Тахир (полководец при халифе Мамуне, впоследствии эмир Хорасана) сказал: «Сесть верхом на коня для меня лучше, чем сесть на шею неба»...

Это упомянуто, поскольку это необходимо в книге. В прошлые времена никакой народ не знал коней, их достоинств и пороков, лучше персов, потому что тогда они владели миром и повсюду, где у арабов и персов был хороший конь, его приводили к ним. Сегодня никакой народ не знает этого лучше тюрков, потому что они день и ночь занимаются конём и потому что они владеют миром».

Можно сказать, тюрки посадили человечество на лошадь, что для цивилизации было не менее важным, чем изобретение первого автомобиля в XIX веке. Никто не дал миру столько пород и атрибутов конской культуры, сколько дал тюркский мир.

Итальянский лингвист, почетный профессор Утрехтского университета, основатель и редактор Quaderni di semantica, журнала теоретической и прикладной семантики Марио Алинеи (1926–2018) в книге «Курганная культура» пишет: «Тюркские народы первыми успешно приручили лошадей и передали это новшество соседним народам. Это подтверждено присутствием Тюркских заимствований в терминологии лошади в обеих ветвях (Северной и Южной) Самоедских и в некоторых в Финно-Угорских языках, древность которых доказана специалистами, и это подразумевает древность Тюркского присутствия в Восточной Европе».

Тюркские народы бережно хранят наследие своих предков – выведенные в глубокой древности конные породы. К ним относятся: якутская порода лошадей (якуты являются самыми северными тюрками), казахская (с внутривидовыми типами: западно-казахстанским джабе, центрально-казахстанским, адаевским, южно-казахстанским, семиреченским, найманским и южно-алтайским), алтайская, кушумская, кустанайская, локайская (в XVII веке узбеки-локайцы привезли этих

*Воинственные кочевники
Восточной Европы и Азии
стали первыми,
кто использовал коней
в боевых целях*

Образ крылатого коня с древнейших времён присутствует в мифах и легендах многих народов мира

лошадей в Таджикистан), киргизская, ахалтекинская – одна из древнейших и знаменитейших пород лошадей в мире, карачаевская, азербайджанские породы (карабахская, делибоз и кубинский иноходец), карабаир, ногайская (которая сыграла большую роль в становлении коневодства России, но потом была поглощена другими породами), турецкие, венгерская (венгры, или мадьяры под именем маджар проживали на территории Башкортостана, позже – Предкавказья, и имели родственную аланам культуру), башкирская, татарская, крымская, тувинская, хакасская... В ГПК горских лошадей [сост. Покровский С. Т. I. Пятигорск, 1935] ещё сохранялось название «балкарская лошадь». Вероятно, речь шла о типе карачаевской лошади.

Воинственные кочевники Восточной Европы и Азии стали первыми, кто использовал коней в боевых целях. Изобретение седла и стремян также позволили использовать скоростные свойства животного. В среде кочевников зарождается «военная демократия», появляются крупные племенные союзы, что влечёт за собой миграции на значительные расстояния, завоевания и подчинение других племён.

Племена киммерийцев, скифов осуществляли конные набеги на государства Ближнего Востока. Сюда можно отнести также знаменитое движение скифов через Кавказ

на Ближний Восток в 7 веке до н.э. и многочисленные разорительные походы алан в Мидию (совр. Иран и Афганистан), заставившие мидийского царя Вологеза обратиться с просьбой о помощи против алан к своему врагу – римскому императору Веспасиану.

В эпоху Великого переселения народов в 4–5 веке н.э. грозную славу снискали нашествия гуннов, чьи конные отряды действовали на широчайших пространствах Евразии от Китая до Галлии (совр. Франция). Авары и мадьяры долгое время осуществляли опустошительные конные походы на страны Европы, основав там свои государства. Аланская конница на протяжении столетий участвовала в многочисленных походах и войнах практически по всему евразийскому континенту от Китая до Британских островов.

Образ коня с древнейших времён присутствует в мифах и легендах тюрков. Это богатырские кони Кавказских нартов; конь скифского царя Колаксая из поэмы Алкмана; тулпар киргизского богатыря Манаса Ак-Кула; крылатый конь Гырат из туркменского героического эпоса о подвигах героя Гёроглы; богатырский конь Тайбурыл из казахского героического эпоса Кобланды-батыр; светлый крылатый конь Акбузат – персонаж тюркского фольклора и тотемный предок народа; родоначальник тулпаров, крылатый богатырский конь героя Урал-Батыра по имени Акбузат из башкирских эпических сказаний «Урал-батыр», описанию красоты которого посвящены следующие строки:

*На спине его лежит седло...
А к луке того седла
Привешен меч, острый как алмаз;
Золотые удила в узде;
Уши, словно шило, наострил,
Грива расчесана, как у девушки,
Волосок к волоску,
Ноздри – словно башкунак,
Зубы – как дольки чеснока,
Грудь – как у кречета, узок в боках,
Ноги тонкие легки,
Медью отливают, как у зайца, глаза,
Двойная макушка, челюсть узка.
Шея – длиной в колас,
Дикий, орлиный взгляд...
Уши, как ножницы, торчат...
По сторонам беспокойно косит;
Словно хваткий волк,
Глазом влажным сверкает;
В ярости жует удила,
Пена падает с губ;
Поскачет – птицей взлетит.
Облако пыли оставляя за собой.*

В татарской мифологии и татаро-мишарском фольклоре существует сюжет о двух богатырских конях, Акбузате и Кукбузате (светло-сером и небесно-голубом), обитающих на небе, где они привязаны к железному колу (тат. Тимерказык – Полярная звезда) и пасутся вокруг него. Семь конокрадов (звёзды Большой Медведицы) преследуют Акбузата и Кукбузата, с целью похищения, но догнать не могут.

В старинной детской скороговорке: Большая Медведица – семь звёзд (Джетегейлиджети джулдуз) из карачаево-балкарского фольклора среди прочих звёзд и созвездий – ярмо (Боюнсха), железный кол (Темиркъзакъ), мы встречаем двух жеребцов – вороного и рыжего (Къара Айгъыр бла Сары Айгъыр). В другом варианте – рыжего и гнедого (Сары Айгъыр, Тору Айгъыр):

*Большая Медведица – семь звёзд,
Ярмо – две звезды,
Плеяды скопление, Венера любимица,
Полярная звезда – одинокая звезда,
Пока Вороной Жеребец и Рыжий Жеребец
Семь раз обернувшись,
Не достигнут своего места,
Для пастуха заря не займётся.*

Изображение лошади занимает достойное место в геральдике тюркских конных народов. На гербе Республики Казахстан можно увидеть двух мифических крылатых коней Тулпаров. На гербе Туркменистана красуется главная национальная гордость страны – «золотой ахалтекинец», который представляет собой изображение любимой лошади Туркменбаши и гордости мирового коневодства – скакуна Янардага.

На гербе Якутии (Республика Саха) мы видим изображение древнего всадника со знаменем с наскальных рисунков реки Лены. На гербе Якутска – столицы Республика Саха, изображены два серебряных с червлёными языками якутских коня, поддерживающих по сторонам от щита червлёные сэргэ – ритуальные коновязные столбы, увенчанные чоронами – сосудами для употребления кумыса.

Государственный герб Республики Тыва представляет собой изображение на голубом фоне золотого всадника, скачущего навстречу лучам восходящего солнца.

На гербе азербайджанского города Шуша, высочайше утверждённом в 1843 году, был изображён золотой карабахский конь с седлом и уздечкой. Лошадь карабахской породы упоминается в поэме «Демон» Михаила Юрьевича Лермонтова.

*Под ним весь в мыле конь лихой
Бесценной масти, золотой.
Питомец резвый Карабаха
Прядет ушьми и, полный страха,
Храпя косится с крутизны
На пену скачущей волны.*

Герб Республики Башкортостан представляет собой изображение памятника башкирскому национальному герою и народному поэту, воспевавшему подвиги башкирских батыров, Салавату Юлаеву на фоне восходящего солнца и его лучей, и является обобщённым образом джигита-воина на коне.

Из сочинения арабского писателя, богослова, основоположника арабской литературной критики Абу Усмана Амр ибн Бахр аль-Кина-ни аль-Басри, более известного как аль-Джахи-з (775–868) «Послание ал-Фатху б. Хакану. О достоинствах тюрков и остального халифского войска».

«Ни хариджиты, ни бедуины не могут так стрелять на скаку, тюрк же одинаково метко стреляет и зверя, и птицу, и мишени во время соревнований, и людей, и неподвижные чучела, и установленные изображения, и хищных птиц. Стреляя, он заставляет лошадь скакать вперед и назад, вправо и влево, вверх и вниз. Он успевает пустить десять стрел прежде, чем хариджит успеет пустить одну. Его конь взлетает на склоны гор и опускается на дно ущелий с легкостью, недоступной хариджиту даже на ровной местности. У тюрка четыре глаза: два спереди и два на затылке».

«Тюрк, оказавшись в тяжелом положении, имеет под рукой все необходимое для себя и своей лошади, и своего оружия, а также нужное снаряжение для коня. Что же касается выносливости в движении рысью во время длительных переходов, изнуряющих ночных вылазок и долгих походов, то чрезвычайно удивительно, что лошадь хариджита никак не может сравниться в этом с тюркским скакуном. Хариджит смыслит в лечении своего коня не больше, чем любой всадник, а тюрк искуснее любого ветеринара, и может добиться от своего коня исполнения таких трюков, какие только захочет. Он растил его еще жеребенком, который откликался на каждый зов и повсюду следовал за ним...»

«Один тюрк в своем рвении стоит целого войска. Когда тюрк находится в походе вместе с другими воинами, нетюрками, то на десять миль, пройденных войском, приходится двадцать миль, пройденных тюрком, потому что тюрк удаляется от войска

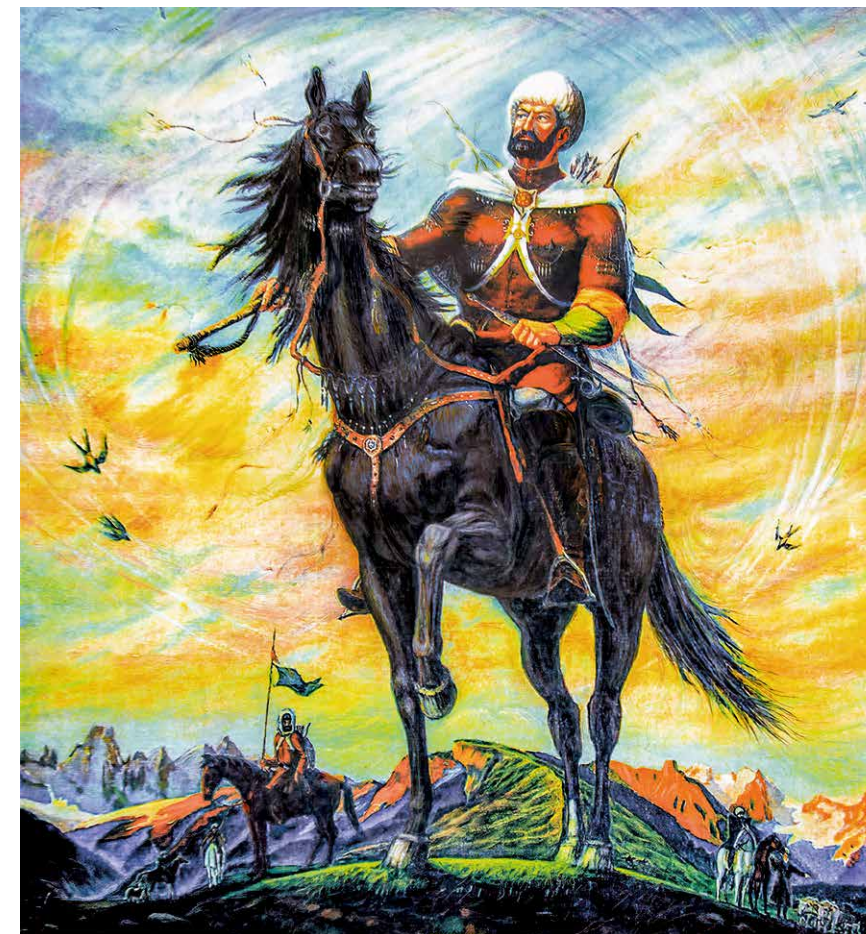
в поисках дичи и вправо, и влево, поднимается на вершины гор и спускается на дно ущелий, и бьет все, что ползает, скачет, летит или лежит неподвижно».

«Тюрк никогда в походе не идет, как остальные – прямо вперед... Если затянется переход, станет трудно идти и до привала будет еще далеко, наступит полдень и одолеет усталость и томление, замолкнут люди и не будут разговаривать, и не останется у них сил на беседы, будет разлагаться все от жары или замерзать от стужи, и каждый будет стараться собрать свои силы, чтобы скорее пройти оставшийся путь, и радоваться каждому всаднику, каждому знамени, полагая, что он достиг привала, и если, наконец, доберется всадник до него, то спешится и пойдет, широко расставляя ноги и стеноя, как мальчик, больной расстройством желудка, и станет зевать, потягиваться и ляжет спать, чтобы прийти в себя. Посмотрите на тюрка в подобной ситуации: он прошел вдвое больше других, его плечи ноют от постоянного напряжения при стрельбе, и вдруг он видит дикую козу, антилопу, лисицу или зайца, – он бежит как ни в чем не бывало, как будто бы это не он совершил такой переход и не его сразила эта усталость. А когда люди добираются до речной долины и толпятся на узкой дороге или на мосту через нее, он сжимает ногами бока лошади и отважно бросается вперед, потом, как звезда, восходит на той стороне.

Когда же они подходят к крутому подъему, оставляет он обычный путь и мигом взбирается на гору и затем бросается вниз с такого места, откуда не решился бы спуститься и горный козел. Увидев, как он взбирается на гору, ты подумаешь, что он подвергает себя риску, но если бы это было для него так опасно, то не кончалось бы так благополучно каждый раз».

«Сообщил мне кто-то из хорасанцев или из племени бану садус, будто бы Абу-л-Батт как-то сказал, потрясая кулаком: “Что я могу сделать со всадником, слетающим на своем коне вниз, взлетающим вверх по пыльным кручам каменоломен и выделявающим на спине своего скакуна то, что не под силу танцору из Убуллы и на ровной земле”».

«Тело тюрка совсем не тяготит спину лошади, ноги его не оставляют следов на земле. Он за спиной видит то, чего наш всадник не видит и перед собой. Завидев нашего всадника, он смотрит на него, как гепард на добычу, или как гончая на антилопу. Клянусь Аллахом, если его бросят связанным на дно колодца, то и тогда он не утратит своей смекалки».

Репродукция картины
Магомета Хабичева
«Къарча»

«Хочу сообщить тебе, что я был свидетелем удивительного и странного явления, имевшего место с ними. В одном из походов ал-Мамуна я видел, как по обеим сторонам дороги, недалеко от места квартирования, стояли два порядка конницы: справа сто тюркских всадников и слева сто других всадников. Они были построены в ожидании прибытия ал-Мамуна. Наступил полдень, стало жарко, и, наконец, он прибыл. Почти все тюрки, кроме троих или четверых, находились верхом на своих лошадях, а весь этот сброд воинства валялся на земле, исключая только троих или четверых».

«Как-то раз направлялся я к ал-Катулу, чтобы добраться до ал-Мубараки. Выехав из Багдада, я увидел несколько всадников: хорасанцев, ал-Абна и других воинов. Они верхом на чистопородных конях пытались изловить убежавшую от них лошадь и никак не могли. Мимо проезжал тюрк, он не был такого вну-

шительного вида, как они, и не казался таким сильным, да и лошадь под ним была невзрачная, тогда как они сидели на превосходных скакунах. Неожиданно эта беглая лошадь оказалась на его пути, он преградил ей дорогу, мгновенно успокоил ее, и она подошла к нему, заслышав его окрик. Все это происходило на глазах у тех воинов, и сказал один из тех, кто насмехался над этим тюрком: “Клянусь твоим отцом, противоестественно и постыдно, что эти державные львы ничего не могут поделаться с какой-то лошадью, а появляется этот низкорослый на плохонькой лошадке и хочет ее забрать”. Не успел он закончить свою речь, как тот привел им лошадь, вручил ее им и ускакал по своим делам, не ожидая ни благодарности, ни благословения и не показывая своим видом, что сделал для них нечто заслуживающее одобрения»⁹.

⁹ Абу Усман Амр ибн аль-Джахи-з Послание ал-Фатху б. Хакану // О достоинствах тюрков и остального халифского войска. Текст воспроизведен по изданию «Арабские источники о тюрках в раннем средневековье». Баку, 1993.

